

image not found or type unknown

Информационное пространство ведущих российских и мировых СМИ целиком заполнено новостями о растущей цене биткоина и криптовалютах, об очередном миллионе долларов, собранном в ходе ICO и иных проявлениях криптовалютной индустрии. Государства всего мира пытаются обуздать волну неконтролируемых финансовых потоков и защитить своих граждан от неоправданных инвестиций и потери капитала. Практикующие юристы и учёные пытаются определить правовую природу криптовалют, предлагая различные варианты будущего законодательного регулирования. Между тем, вектор дискуссий смещён именно к обсуждению криптовалют, которые являются лишь одним из проявлений лежащей в их основе технологии блокчейн. Сама по себе информационная система для их использования и осуществления транзакций остаётся за кадром и пристально не изучается. На мой взгляд, именно определение правовой природы блокчейн технологии является наиболее перспективным и необходимым исследованием. Ведь только через определение исходной составляющей можно дать характеристику и производным инструментам.

Стоит отметить, что наиболее благоприятное отношение в Российской Федерации, ровно, как и во многих юрисдикциях, государства проявляют именно к технологии децентрализованного реестра, нежели к проведению ИТО, выпуску и обращению криптовалют. В первую очередь данный подход объясняется тем, что блокчейн сам по себе не конкурирует и не претендует занять место исключительно государственных институтов, такие как эмиссия денежных средств и валютный контроль. Рассматривая его исключительно в качестве удобного инструмента фиксации и хранения информации, государство готово использовать блокчейн в своих целях и согласно разрешить использовать технологию широкому кругу лиц, не вмешиваясь в регулирование.

Самое распространённое и полное определение блокчейна было полностью сформировано с помощью интерпретации его основных признаков. Между тем, данный приём до сих пор используется законодателем и не утратил свою актуальность. Через перечисление основных признаков технологии блокчейн и их последующее наложение на существующие правовые модели, мы можем отыскать примерный путь имплементации данного понятия в российское законодательство. Блокчейн - это распределенный публичный реестр, содержащий базу данных обо

всех ранее осуществленных операциях, носящий децентрализованный характер, и содержащийся в публичных источниках сети Интернет. Если пристально изучать каждый из элементов становится понятно, что указанное определение использует юридическую конструкцию базы данных, которая уже используется в российском законодательстве. Правовой режим баз данных закреплён в Гражданском кодекса Российской Федерации^[1] (далее – ГК РФ). Согласно положениям ГК РФ, базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Данное определение в принципе соответствует общему вектору развития положения о базах данных, который был изложен ещё в Законе РФ от 23.09.1992 N 3523-1 "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных"^[2] Исходя из этого определения, слова распределённый, публичный и децентрализованный можно воспринимать исключительно как признаки разновидностей различных баз данных. Например, теории права уже известны распределённые базы данных - Distributed DataBase (DDB). Так, согласно ГОСТ 20886-85 «Организация данных в системах обработки данных. Термины и определения», под распределённой базой данных понимается совокупность баз данных, физически распределенная по взаимосвязанным ресурсам вычислительной системы и доступная для совместного использования в различных приложениях. Таким образом, системы, информация внутри которых хранилась одновременно на нескольких устройствах использовались и ранее. Принципиально новым в технологии блокчейн является использование децентрализованного способа внесения и передачи информации, в отсутствие единого контролирующего субъекта. Аналогов подобных баз данных в российском законодательстве до сих пор не существует, что потребует корректировки действующего законодательства. Однако в этом вопросе можно избежать существенных реформенных изменений, используя уже существующий правовой режим базы данных, с учётом особенностей децентрализованного характера записей.

Между тем, любые попытки регулирования нового явления, особенно той или иной технологии, неизбежно сталкиваются с вполне закономерным вопросом, а стоит ли вообще пытаться устанавливать рамки её использования?

Большинство представителей юридического сообщества придерживаются единого мнения о необходимости соблюдения технологической нейтральности при

регулировании новых объектов, возникающих в гражданском обороте и основанных на ранее неизвестной технологии. Например, руководитель межведомственной рабочей группы по оценкам рисков оборота криптовалюты Государственной Думы Российской Федерации Элина Сидоренко высказывала мнение, что регулирование технологии и не требуется, поскольку нормативная фиксация технологии может замедлить её развитие. С другой стороны, технологическая нейтральность может привести к расширительному толкованию и автоматическому подпаданию той или иной технологии под действие закона, без запланированной стратегии.

Однако безусловным является то обстоятельство, что в отсутствие признания юридической силы децентрализованных баз данных, с публичным распределённым реестром, участники гражданского оборота могут столкнуться с существенными препятствиями при реализации их гражданских прав. Иными словами, существуют сферы применения блокчейн технологии где регулирование является необходимым, так как с помощью него будет происходить и непосредственное упорядочивание возникающих на их основе правоотношений.

Например, является невозможным бесконтрольное использование блокчейн технологий в стратегических отраслях экономики, связанных с оборонной и безопасностью государства. В оборонной промышленности, атомной электроэнергии.

Однако существуют и сугубо практические вопросы, возникающие при обсуждении необходимости законодательно урегулировать данную технологию. Например, возможно ли использовать запись в реестре как доказательство в суде? На первый взгляд, запись в реестре блокчейн можно отнести к электронным документам, что позволяет нам сделать расширительное определение данного понятия, закреплённое в процессуальных кодексах с 1 января 2017 года на основании Федерального закона от 23.06.2016 N 220-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти". Данный подход полностью соответствует общим принципам функционирования блокчейна, приватные ключи, с помощью которых вносятся и подтверждаются записи в реестре, по своей сути являются электронной подписью, необходимым атрибутом электронного документа.

Интересное решение данного казуса можно реализовать в арбитражном судопроизводстве. Дело в том, что Арбитражный процессуальный кодекс

Российской Федерации[3] (далее – АПК РФ) содержит дополнительное требование к допустимости электронных доказательств и электронных документов в частности: наличие специального санкционирующего их использование положения либо в нормах законодательства, либо в договоре, заключённом между сторонами. Поскольку в законодательстве на данный момент отсутствует ссылка на допустимость использования записи в блокчейне в качестве электронных доказательств, то основанием для принятия судом факта, удостоверенного в блокчейне, должно быть указание на это в договоре между сторонами. Данная концепция может быть реализована уже сейчас, учитывая широкие дискретные полномочия суда по оценке любых доказательства, реализованные в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[4] и АПК РФ. Однако на данном этапе развития технологии, можно с трудом представить, какой именно факт можно доказать с помощью блокчейна, учитывая, что криптовалюты, одно из его первых и наиболее распространённых проявления, находятся вне правового регулирования.

Немаловажным является вопрос о наличии юридической силы подтверждения авторства с помощью записи в распределённом децентрализованном реестре. Как известно, авторские права на произведения возникают в момент его создания и охраняются независимо от какой-либо регистрации или внесения в реестр. Однако фиксация факта создания произведения и авторства на него может быть полезна для различных целей, в том числе и для доказывания своего авторства. Для этих целей и может быть использован публичный и децентрализованный реестр. В качестве примера уже существующего сервиса можно привести Единый депозитарий результатов интеллектуальной деятельности, основанный на блокчейн-технологии. При депонировании авторского произведения создаётся его электронный образ – хеш, который загружается в общий реестр и подтверждается всеми пользователями сети. Используя публичность всех записей и невозможность подмены, автор сможет с лёгкостью доказать своё авторство и защитить свои права при оспаривании.

В целом использование блокчейна в качестве публичного реестра записей о юридическом статусе объекта или субъекта представляется наиболее перспективным направлением его использования. В первую очередь это касается перевода Единого государственного реестра недвижимости на блокчейн, что целиком отвечает целям функционирования данного реестра на данном отрезке исторического развития. Сама запись в реестр будет хранить в себе множество полезной информации: стоимость недвижимости, сведения о договоре и данные

собственника. При этом сам факт внесения изменения в реестр будет удостоверять переход права собственности. Безусловно, в этом случае придётся отказаться от принципа децентрализации, так как администратором сети будет выступать Росреестр. Стоит отметить, что подобный эксперимент планируется провести в Москве. Согласно Проекту Постановления Правительства РФ "О проведении на территории г. Москвы эксперимента по использованию технологии блокчейн",^[5] в период с 1 января по 1 июля 2018 г. на территории г. Москвы предлагается использовать блокчейн-реестр для внесения записей о переходе прав на недвижимое имущество. В случае удачного проведения эксперимента можно ожидать массовое применение данной технологии.

Подводя итог стоит сказать, что несмотря на очевидную неготовность российской правовой системы к быстрому внедрению новых технологических решений, реформирование законодательства неизбежно. В отличие от криптовалют, технология блокчейн может быть полезна и должна использоваться государством для эффективного государственного управления. При этом необходимо проводить мягкую регулятивную политику, которая не будет затрагивать саму суть технологии, но будет устанавливать рамки для придания записей в блокчейне юридической силы.

Список используемой литературы

1. Джулиан Ассанж Призыв к криптографическому вооружению
 2. Мелани Свон Блокчейн: Схема новой экономики
 3. Обзор децентрализованных технологий [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/237765/>
 4. Андреас Антонопулос Овладение Биткоином
-
1. Гражданский кодекс Российской Федерации N 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года // СПС «Консультант+» [↑](#)
 2. Закон РФ от 23.09.1992 N 3523-1 (ред. от 02.02.2006) "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" // СПС «Консультант+» [↑](#)
 3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». [↑](#)

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС «Консультант+». [↑](#)

5. Проект Постановления Правительства РФ "О проведении на территории г. Москвы эксперимента по использованию технологии блокчейн"// СПС «Консультант+» [↑](#)